

Училище имени Н. П. Пастухова в 1900–1917 гг. (Часть I)

Н. В. Дутов

В статье говорится о «привлекательном» для министра финансов предложении об открытии за счет средств Николая Петровича Пастухова низшего ремесленного училища и школы при нем. Подробно рассматриваются вопросы оснащения училища, в том числе учебного процесса, подбора педагогического коллектива и обслуживающего персонала, оплаты их труда.

Ключевые слова: Н. П. Пастухов, Духовская (Республиканская) улица, низшее техническое училище, школа, оснащение, оборудование, условия учебы и работы, мастерские, педагогический коллектив, обслуживающий персонал.

School named after N. P. Pastukhov in 1900–1917 (the Part I)

N. V. Dutov

In the article it is said about the “attractive” offer to the Minister of Finance on opening at the expense of Nikolay Petrovich Pastukhov's money of the lowest vocational school and school at it. Questions of equipment of the school including educational process are considered in detail as well as selection of the pedagogical staff and attendants, their payment.

Key words: N. P. Pastukhov, Dukhovskaya (Respublikanskaya) street, the lowest technical school, school, facilities, the equipment, study and work conditions, workroom, pedagogical staff, attendants.

Привлекательное для министра предложение

27 ноября 1898 г. к министру финансов обратился известный ярославский купец Николай Петрович Пастухов. В своем прошении он заявлял о готовности открыть механико-техническое училище в Ярославле. Все строительство предполагалось вести за счет просителя, но с условием, что в дальнейшем все содержание персонала должно финансироваться за счет казны, а само училище должно носить имя Пастухова. Кроме того, заявитель «обязывался выделить 100 тысяч рублей на проценты, от которых осуществлять ремонт и содержать учебные помещения и мастерские» [1]. Весьма привлекательным для министра в этом прошении было обязательное условие бесплатного обучения.

Для будущего училища был выкуплен участок земли у почетных потомственных граждан Зызыкиных. Произошло это в марте 1898 г. Участок в 2440 кв. саженей (37 сажень вдоль Духовской, ныне Республиканской улицы и вглубь на 93 сажени). Стоимость строительства составила 520 тысяч рублей [2].

«Государственный совет, Департамент промышленности, налогов и торговли положили: учредить с 1 июля 1900 г. училище со школой имени Пастухова» [3].

26 ноября 1900 г. состоялось торжественное открытие училища, которое сопровождалось традиционным для тех лет молебном. Но в связи с незавершенностью работ в учебном корпусе, хотя все мастерские были готовы к началу занятий, занятия проходили в помещении городского четырехклассного училища (современное управ-

ление образования мэрии Ярославля, Волжская набережная, 27). По-видимому, городские власти не с очень большим удовольствием согласились на это. Документы свидетельствуют, что весь инвентарь, учебные и наглядные пособия, лампы и осветительный материал были закуплены училищем и туда принесены. Занятия для первого класса училища, а принято было 34 ученика, проводились в послеобеденное время, «во вторую смену» – с 16:00 до 20:00 часов. В утренние часы проходили практические занятия в мастерских [4]. 5 февраля 1901 г. училище и ремесленная школа начали функционировать в построенных для них зданиях [5].

Начиная с 1904 г., на заседаниях педагогического совета неоднократно поднимался вопрос о расширении училища, особенно мастерских, которые уже становились тесными. Дело в том, что не в полной мере было учтено увеличение числа учащихся ремесленной школы и занятий ее воспитанников в мастерских. Но вопрос так и остался «в подвешенном состоянии». Совет не мог прийти к единому решению на этот счет. Объяснялось это тем, что, кроме казенных, от Министерства народного просвещения, и городских средств, на это требовалось привлечение завещанных сначала 100 тысяч, а потом еще 60 тысяч капитала Пастухова. Но на проценты от этих денег педагогический совет училища увеличивал заработную плату мастерам и рабочим и самим учителям, оказывал помощь учащимся, выдавал «выходные пособия» выпускникам и т. д. В случае использования капитала Пастухова, резко сократились бы возможности совета по выделению денежных средств на эти цели. Таким образом,

несмотря на рекомендации попечителя Московского учебного округа, решить этот вопрос, причем с письменным объяснением причин отказа от расширения училища, членами педагогического совета вплоть до начала Первой мировой войны так и не удалось [6]. В годы войны было уже не до разрешения этого вопроса, поэтому вплоть до настоящего времени постройки училища так и остались неизменными.

«На оснащение училища средств не жалел...»

Создавая училище, Н. П. Пастухов не жалел средств на его оснащение. Сами здания, как учебные, так и вспомогательные, были оснащены по последнему слову техники тогдашних коммунальных технологий. В училище имелось пародуховое отопление, электрическое освещение, комфортное жилье не только для преподавателей и сотрудников, но и для вспомогательного персонала.

Учебные, жилые и производственные помещения были оборудованы в соответствии с последними достижениями в области создания необходимых условий. При строительстве, а главное при эксплуатации это приводило к большим затратам. Особенно дорого стоило обслуживание и поддержание в необходимом режиме электросетей. По воспоминаниям современников, стены здания покрывали переплетенные толстые (тонких тогда еще не было) провода освещения. Очень дорого стоила установка дополнительных выключателей, розеток, другого осветительного оборудования. Так, одна розетка с установкой «съедала» 15 рублей. Не менее дорого обходилась и телефонная связь, которой были соединены здания училища, как между собой, так и с городом. В 1901 г. установка телефона, связывающего город со сторожем училища, обошлась училищной казне в 80 рублей [7].

Все ноябрьские заседания педагогического совета, которые проходили 4, 11, 18 и 28 ноября, а также декабрьские были посвящены, в основном, вопросам закупки учебно-наглядных пособий и оснащению ими учебных классов и мастерских [8]. В протоколах заседаний совета при утверждении сметы расходов на их приобретение зачастую указывалось, что «цены на покупаемое оборудование – среднесправочные» [9]. Но при анализе заказов, особенно фирм-изготовителей, невольно закрадывается сомнение в справедливости такой констатации. Взять, к примеру, чертежный инструмент, который закупался для каждого из 60 учащихся: линейки грушевого дерева, лекало из Парижа, транспортёр медный посеребренный, масштабы пальмового дерева, цен-

трики роговые, тушь китайская настоящая, циркуль делительный из Франции и т. д. [10]. Были выписаны цветные карандаши всемирно известной фирмы Фабера, акварельные краски из Англии, лучшая французская бумага, английский прозрачный колленкор, лучший сорт ватмана фирмы Брикман, венецианский уголь для рисования, хорьковые кисти [11].

В училище была также собственная богатая коллекция минералов и горных пород из более чем 50 наименований [12]. Для фотолaborатории были приобретены все необходимые принадлежности, включая, камеру, объектив, светофильтры и т. д. Имелись в училище и образцы всех мер и весов, как правило, из меди: аршин, фут, метр, сажень, литр, ведро, гири, русский разновес, метрический разновес, рычаг динамометрический, коллекция фигур для показа центра тяжести, коллекция моделей центра тяжести, водяной уровень, ватерпас, прибор для измерения давления, гидравлический пресс, сообщающиеся сосуды и т. д. [13]. Отдельно были закуплены принадлежности для классной доски [14]. Для библиотеки училища было приобретено более 100 наименований различных технических руководств. В кабинете черчения имелись все необходимые таблицы, геометрические фигуры, гипсовые модели орнаментов, архитектурных ордеров.

Самым современным для своего времени оборудованием были оснащены и мастерские – слесарная, столярная и кузница. Слесарная мастерская состояла, например, из 3-х просторных светлых комнат. Пол был асфальтовый, имелся большой ватер-клозет, 6 раковин-писсуаров, «желобоватый» умывальник с 8-ю кранами. Столярная мастерская располагалась в одной большой светлой комнате с деревянным полом. Кузница и литейная имели земляной пол. Во всех мастерских имелась кипяченая вода в баках. Электричество поступало от собственной станции, что было большой редкостью [15]. Отопление было паро-духовым, вентиляционным, не предусматривавшим батарей. Дело в том, что здесь печи находились в подвальном помещении, а теплый воздух шел по трубам, вмонтированным в толщу стен. Благодаря этому достигалась ровная температура всего здания. Вода поступала из водопровода, проходившего неподалеку и пущенного в строй еще в 1883 г.

Для функционирования училища большое значение имели и взаимоотношения с поставщиками сырья, топлива, оборудования, других необходимых для жизнедеятельности учебного заведения и его производственных и жилых помещений товаров и услуг. И здесь важно отме-

тить, что при их выборе проводился конкурс (обычно весной), где определялись необходимые условия поставок. Например, в 1902 г. «торги на поставку нефти» проходили 10 мая в 12 часов дня [16]. Было определено, что «Товарищество Братьев Нобелей» будет поставлять «нефтяные остатки» (мазут для отопления), керосин и машинное масло по строго оговоренной цене [17]. Определялись и другие поставщики товаров и услуг. Машиностроительный завод Смолякова поставлял голландский молотый уголь, магазин М. Н. Шубина – эмалированную и чайную посуду для столовой, переплетная Г. М. Дьякова в Ярославле осуществляла переплет книг и журналов для училищной библиотеки, Ярославская губернская тюрьма – пошив форменных сюртуков для сторожей училища [18], вывозка нечистот производилась силами Ярославского исправительного арестантского отделения, фанеру ореховую и ясеневую поставлял С. К. Затрапезнов [19] и т. д.

Педагогический коллектив училища и школы. Организация работы

Преподаватели и сотрудники училища должны были, по мысли Н. П. Пастухова, являть собой образец сочетания высокой квалификации и морально-этических качеств. Уже летом 1900 г. на должность директора был утвержден М. П. Ершов, отвечавший, по мысли учредителя, этим требованиям. Директор сам комплектовал педагогический состав. Для этого использовались и такие дополнительные преимущества, которых не было в других учебных заведениях. Великолепно оборудованные учебные и вспомогательные корпуса, мастерские и комфортные жилые помещения не только для преподавателей и сотрудников, но и для вспомогательного персонала располагались очень компактно, в непосредственной близости друг от друга. По мнению Н. П. Пастухова, это должно было облегчить, прежде всего, быт учителей и их семей, чтобы они с еще большей энергией исполняли свои обязанности. Преподаватели и сотрудники имели право выбора: получать квартиру с отоплением или денежную компенсацию. То же касалось и столовой.

В дореволюционной России для служащих, преподавателей и других лиц, получавших «содержание» от казны, заработная плата исчислялась в расчете на один год. В соответствии с нормативами начала XX века, директор получал 840 рублей, 250 рублей за заведование ремесленной школой и 560 рублей за столовую: итого 1650 рублей в год. Инспектор получал 300 рублей; руко-

водитель практических работ за организацию практических занятий – 250 рублей; законоучитель – 240 рублей плюс 150 рублей за уроки в ремесленном училище; преподаватель русского языка и литературы в ремесленной школе – 150 рублей; мастер-техник – 600 рублей плюс 420 рублей на уроки; мастер в ремесленной школе – 310 рублей; надзиратель (воспитатель) – 310 рублей плюс 360 рублей за ведение уроков, плюс 240 рублей на столовую; письмоводитель – 360 рублей плюс 240 рублей на столовую; врач – 300 рублей [20].

В качестве примера «подбора и воспитания кадров» можно взять историю трудоустройства и дальнейшей карьеры мастера Сафронова. В августе 1900 г. мастер-техник петрозаводского ремесленного училища обратился к директору Ершову с просьбой принять его на работу в открываемом училище. С первого сентября 1900 г. он уже числился руководителем слесарно-механического ремесла в должности мастера – техника основного отделения ремесленной школы. В дореволюционной России существовала устойчивая практика, при которой иногда даже вопросы сугубо личной жизни находились в компетенции руководителя учреждения. Например, 3 января 1903 г. уже положительно зарекомендовавший себя на работе Сафронов в ответ на свою просьбу получил от директора свидетельство о том, что «нет препятствий для Сафронова для вступления в первый брак с дочерью отставного капитана, девицей Марией Петровной Задориной». В 1904 г. в ответ на просьбу об оказании материальной помощи на операцию и послеоперационное лечение он получил 200 рублей. В сентябре 1905 г. по конкурсу он перешел на другую работу – заведующим низшей ремесленной школой в селе Середи Даниловского уезда Ярославской губернии. В 1906 г. он вновь обратился к своему начальнику, теперь уже бывшему, – директору училища Ершову с просьбой поддержать его в стремлении получить звание почетного личного гражданина. Дело в том, что подобное весьма престижное звание давалось, в том числе и за десятилетний «беспорочный труд» в своем ведомстве, в данном случае Министерстве народного просвещения. Оформив все необходимые документы, 6 декабря 1906 г. Сафронов получил искомое звание личного почетного гражданина. Правда, по существовавшим тогда правилам, он был обязан заплатить за оформление необходимых бумаг 2 марки по 1 руб. 25 коп. и внести 15 рублей пошлины за свидетельство личного почетного гражданства [21].

Для училищ, подобных Пастуховскому, существовали определенные нормативы по разным аспектам деятельности учреждения. Так, три нормальных класса должны были включать в первый год обучения 35–40 учеников, во второй – 28–37, в третий – 18–31. Из этого можно сделать вывод, что допускался естественный «отсев» учащихся, а в связи с сокращением их числа появлялось больше возможностей для индивидуализации обучения в старших классах [22].

«Денежное содержание» (оклад) преподавателей и сотрудников училища регламентировался существовавшими для данного типа учебных заведений нормами. В соответствии с ними, еженедельная нагрузка должна была составлять для преподавателей-предметников 12 уроков, графических занятий (черчение, рисовании и т. д.) – 15 уроков, лабораторных занятий в учебном корпусе – 20 часов, практических занятий в мастерских – 25 часов [23]. На одного руководителя работ технического училища полагалось 52 ученика, один мастер-техник предполагался на 37 учеников ремесленной школы [24]. Преподаватели и сотрудники имели возможность повышать свою квалификацию на «курсах высшей переподготовки» [25], участвовать в традиционных съездах учителей по своей специальности, как это сделал Ф. Котляров в декабре 1901 г., командированный для участия в московском электротехническом съезде [26].

В организации работы мастерских и собственно в училище были задействованы представители различных специальностей, как правило, очень высокой квалификации за счет большой привлекательности условий найма и, прежде всего потому, что для них были построены специальные жилые помещения, где предполагалась «квартира с отоплением». А это было весьма редким явлением для представителей наемного труда в условиях Ярославля начала XX века. В «делах» училища имеется следующий список «мастеров и рабочих»: литейный мастер – 1; кузнец – 1; токарь – 1; модельщик (столяр-мебельщик высшей квалификации) – 1; машинист – 1; слесарь – 2; формовщик – 3; кочегар – 1; молотобоец – 1; столяр – 1; вагранщик (литейщик) – 1; служители – 4; дворник – 2; писец – 2; кладовщик – 2 [27].

Для представителей каждой специальности существовали «свои» условия труда. Вот, что, в частности, входило в обязанности кочегара: приходиться вовремя на работу, а уходить по окончании рабочего дня в мастерских, предварительно приведя в порядок паровой котел. Отлучаться

можно было только с разрешения заведующего мастерскими. Особо подчеркивалось, что приходиться и находиться на работе необходимо в трезвом состоянии. Не разрешалось приводить к себе в квартиру в училищном доме компании и самому пьянствовать дома [28]. Условия труда машиниста паровой машины дополнительно включали продолжительность рабочего дня – 10 часов. Но отмечалось, что в случае экстренного ремонта работы могут производиться в любое время. Особое условие – «полная положительность» поведения. Заработная плата составляла 23 рубля в месяц плюс квартира с отоплением [29]. Для сравнения: средний годовой заработок рабочих по Ярославской губернии составлял 153 рубля [30].

Примечания

1. Государственный архив Ярославской области, далее ГАЯО, Ф. 569 «Училище им. Н. П. Пастухова». Оп. 1. – Д. 22 «Отчет за 1901–1902 гг.». – Л. 1.
2. Там же. Д. 154 «Приемка зданий в 1900 г.». Л. 1.
3. Там же.
4. ГАЯО. Ф. 569. Оп. 1. Д. 155 «Журнал заседаний педагогического совета». – Л. 8–9.
5. Там же. Д. 154. Л. 45.
6. ГАЯО. Ф. 569. Оп. 1. Д. 89 «Завещание капитала 60 тысяч рублей». Л. 5, 22 и др.
7. Там же. Д. 155. Л. 86.
8. Там же. Л. 8, 8а, 9 и др.
9. Там же. Ф. 569. Оп. 1. д. 155. Л. 9.
10. Там же. Л. 3.
11. Там же. Л. 30.
12. Там же. Л. 31.
13. Там же. Л. 12.
14. Там же. Л. 3.
15. Там же. Л. 2.
16. Там же. Д. 155. Л. 119.
17. Там же. Л. 82.
18. Там же. Ф. 569. Оп. 1. Д. 155. Л. 80.
19. Там же. Л. 123.
20. Там же. Ф. 569. Оп. 1. Д. 24 «Финансовые сметы». Л. 24.
21. Там же. Д. 10 «Дело о наименовании». Л. 1–40.
22. Там же. Ф. 569. Оп. 1. Д. 156 «Журнал заседаний педагогического совета 1903–1907 гг.». Л. 95.
23. Там же. Д. 29. «Личный состав училища». Л. 46.
24. Там же. Д. 68. «Отчет за 1906 год». Л. 14.
25. Там же. Д. 29. Л. 60.
26. Там же. Д. 22. Л. 11.
27. Там же. Ф. 569. Оп. 1. Д. 68. Л. 3.
28. Там же. Д. 65 «О наградах техников училища». Л. 48.
29. Там же. Л. 103.
30. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1900 г. Санкт-Петербург. 1901 г. С. 28.